

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДАТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го Марта 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣднмыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцы, неоднократно покушавшихся на ЕГО драгоценную жизнь. Они посягали на сію столь драгоценную жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирясь предъ таинственными вѣлѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя НАШЕГО, МЫ вступаемъ на Прародительскій НАШЪ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на НАСЪ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды НАШИ ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы НАШИ къ устройенію счастья всѣхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ НАШИМЪ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить, по завѣту НАШИХЪ предковъ, всю жизнь НАШУ попеченіемъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, МЫ призываемъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ НАШИМИ мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности НАМЪ и НАСЛѢДНИКУ НАШЕМУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ЦЕСАРЕВИЧУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ 19-го февраля 1861 года, блаженный памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу, Великому Князю Николаю Александровичу.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ. 1-го марта 1881 г.

— № 1. 1881 г. 2 марта. Объ отправленіи панихиды по преставльшемся Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и о поминовеніи Его въ теченіи цѣлаго года. Святѣйшій Правит. Синодъ, за воспоелѣдовавшею, по волѣ Всемогущаго Бога, въ 1-й день сего мѣсяца, кончиною Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссийскаго, — Приказали: Въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Св. Синода конторы, къ синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ арміи и флотовъ и гвардіи и гренадеръ, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри, къ начальникамъ православныхъ нашихъ миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ, послать указы и велѣть: во всѣхъ Россійской Имперіи монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о возшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссийской Имперіи, предувѣдомя подлежащія гражданскія начальства, отправить предъ литургіею по преставльшемся Государь Императоръ Александръ Николаевичъ панихиду Преосвященнымъ Архіереямъ и настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ.

щимъ соборнѣ, съ таковымъ при семъ предписаніемъ, чтобы за симъ поминовеніе по преставльшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ совершаемо было цѣлый годъ. Для свѣдѣнія же о томъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

— № 2, 1881 г. 2-го марта. Съ манифестомъ о *восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на Прародительскій Престолъ Всероссийской Имперіи.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ *во первыхъ*: вѣдѣніе Правительствующаго Сивата съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича Манифеста, состоявшагося въ 1 день сего марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б) клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу; и *во вторыхъ*: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной Его Императорскимъ Величествомъ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. *Приказали.* 1) Экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода конторы, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропитіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктнію съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству, Его Императорскому Высочеству и всему Императорскому Дому многолѣтія: затѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распоряженію же о снабженіи этою формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

— 2-го марта, въ часу по полудни, высшіе государственныя чины и всѣ, находящіеся въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, собрались въ залахъ Зимняго дворца для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю вступленія на Престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Въ часъ по полудни Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Членовъ Императорской Фамиліи, изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ. Остановясь въ Николаевской залѣ у караула отъ кавалегардскаго полка, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ находившимся тутъ генераламъ и офицерамъ съ многозначительными словами, въ которыхъ, передавъ имъ, отъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора, признательность за вѣрную службу, Его Величество изволилъ выразить, что Онъ, принявъ наслѣдіе, въ столь тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію и надѣется заслужить ея любовь, а также увѣренъ, что войска будутъ служить Его Величеству и Его Наслѣднику съ тѣми же вѣрностію и усердіемъ, съ какими они служили покойному Государю. Въ заключеніе Его Величество еще разъ изволилъ передать войскамъ благодарность за службу отъ Имени Своего покойнаго Родителя.

Эти милостивыя слова Государя Императора, высказанныя Его Величествомъ подъ давленіемъ удручавшей Его скорби, вызвали со стороны прослезившихся присутствовавшихъ общій, сердечный крикъ «ура!» Провожаемыя восторженными привѣтствіями, Ихъ Императорскія Величества изволили направиться къ дворцовому собору. По прочтеніи Министромъ Юстиціи Высочайшаго манифеста, была принесена присяга Государю Императору и Его Наслѣднику Членами Императорской Фамиліи, высшими государственными чинами, генералами и офицерами; затѣмъ, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, причемъ изъ крѣпости былъ сдѣланъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Принявъ поздравленіе отъ Членовъ Императорской Фамиліи, Ихъ Императорскія Величества изволили, тѣмъ же порядкомъ, направиться обратно, встрѣчаемые по пути Ихъ слѣдованія самими восторженными выраженіями вѣрноподанническихъ чувствъ со стороны собравшихся.

Государь Императоръ, вступивъ въ залы, гдѣ находились члены Государственнаго Совѣта, Сенатъ и Свита Его Величества, изволилъ имъ выразить Именемъ въ Бозѣ почившаго Государя признательность за ихъ службу и увѣренность въ томъ, что Онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны такое же довѣріе, какимъ пользовался Его покойный Родитель. Обратясь къ чинамъ Свиты, Государь Императоръ изволилъ имъ объявить, что Онъ оставляетъ ихъ при Своей Особѣ.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили направиться во внутренніе покои.

Мѣстныя Распоряженія.

— 0 немедленномъ приведеніи къ присягѣ сельскихъ сословій. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе г. Виленскаго губернатора на имя Его Преосвященства отъ 3 сего марта за № 983, слѣдующее: Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 1 сего марта повелѣно: крестьянъ (мужескаго пола съ 12 лѣтнаго возраста), какъ пользующихся правами свободныхъ обывателей, приводить

къ присягѣ на вѣрность Его Императорскому Величеству Александру III-му и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въслѣдствіе сего и согласно телеграммѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 2 сего марта, г. губернаторъ проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о немедленномъ приведеніи къ присягѣ сельскихъ сословій по приходамъ. Приказали: о немедленномъ приведеніи къ присягѣ сельскихъ сословій по приходамъ, предписать чрезъ благочинныхъ духовенству епархіи къ исполненію. Марта 3 дня 1881 г.

Клятвенное обѣщаніе (форма).

Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилоостившему Великому Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорскаго Величества Всероссийскаго Престола Наслѣднику Николаю Александровичу, вѣрно и нелицемѣрно служить, и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться способствовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и недопускать тѣмъ и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особой, определенной и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества именемъ отъ представленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопрістойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу; какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

— **Назначеніе.** 5 марта, на вакантное мѣсто псаломщика при Забреской церкви, Ошмянскаго уѣзда, назначенъ б. псаломщикъ *Михаилъ Жебровскій*.

— 27 февраля, **утвержденъ въ должности депутата** по Вилкомирскому благочинію—настоятель Поневѣжской церкви *Петръ Омеляновичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— 1 марта, **рукоположенъ** во священника къ Свислочской церкви *Александръ Янушевичъ*.

— **Некрологъ.** 27 февраля, скончался настоятель Годской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Ипполитъ Мироновичъ*. Покойный, сынъ священника, окончилъ курсъ наукъ въ Литовской дух. семинаріи въ 1867 году и выпущенъ съ ат-

тестатомъ второго разряда. 1868 г. 17 февраля рукоположенъ во священника преосвященнымъ Александромъ, б. епископомъ Ковенскимъ къ Виржанской церкви. Резолюціею Высокопреосвященнаго Макарія, б. архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 3 іюля 1876 г. опредѣленъ настоятелемъ къ Годской церкви. Въ семействѣ у него осталась жена Марія Антоновна и дѣти ихъ: Антонъ 12 лѣтъ, воспитывается въ Виленскомъ дух. училищѣ, Николай 10 и Людмила 9 лѣтъ, находятся при родителяхъ.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дембровъ*—Лидскаго у., въ с. *Ижи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Высоцкѣ* и *Люшинецѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Тодахъ*,—Дисненскаго уѣзда, въ зашт. г. *Суражѣ*,—Бѣлостокскаго уѣзда и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Деречинѣ*—Слонимскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда, и въ с. *Дороневичахъ*—Бобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— **Вильна.** 2-го сего марта, въ часъ по полудни въ Виленскомъ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ совершена была панихида по въ Возѣ почившемъ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ. Огромный храмъ былъ переполненъ молящимися. На богослуженіи присутствовали всѣ военные и гражданскіе чины, начиная съ его сіятельства г-на генералъ-губернатора графа Э. И. Тотлебена, представителей дворянства и городскихъ сословій и тысячи лицъ обоого пола всѣхъ сословій и, кромѣ того, воспитанники виленскихъ мужскихъ учебныхъ заведеній, виленской женской гимназіи, пріутовъ и другихъ школъ. Богослуженіе совершилъ Преосвященный Владимиръ, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, въ сослуженіи съ архимандритами Виленскихъ монастырей, протоіереями и всѣмъ духовенствомъ города. Передъ началомъ панихиды протоіакопъ прочелъ телеграмму, присланную на имя г. генералъ-губернатора отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ и г. военного министра о совершившемся несчастіи. Потомъ Преосвященный Владимиръ произнесъ слѣдующее исполненное высокой мысли и глубокопрочувствованное слово:

„Итакъ, не стало уже нашего Великаго Августѣйшаго Монарха, Государя Императора Александра Николаевича... Мы собрались въ этомъ святомъ храмѣ, чтобы вознести Господу Богу горячія молитвы о вѣчномъ упокоеніи души Его...

„Великій Воже! Какъ неумолимъ праведный гнѣвъ Твой!... Великій Царь величайшей державы—православной Россіи, болѣе четверти столѣтія честно и самоотверженно, всѣми силами Своей великой души служившій счастью и благу Россіи; Царь, даровавшій свободу миллионамъ своихъ подданныхъ и освободившій отъ постыднаго рабства другіе соплеменные намъ народы; Царь, возвеличившій Россію и прославившій ее разширеніемъ ея предѣловъ и славными побѣдами; Монархъ единодержавный, но, тѣмъ не менѣе, призвавшій къ самоуправленію и самоустроенію своего быта всѣ званія и состоянія Своего великаго государства; Царь, указавшій Россіи новыя, лучшіе пути и способы къ всестороннему развитію жизни государственной; Царь, наконецъ, поистинѣ, благостнѣйшій и гуманнѣйшій изъ царей,—внезапно дѣлается жертвою безчестной и позорной внутренней крамолы, жертвою гнуснаго, злодѣйскаго убійства среди Своего престольнаго града, обогрѣя кровію Своею его землю...

„О, какія жгучія прольются слезы, какіе болѣзненные стоны и вопли раздадутся при первомъ извѣстїи объ этомъ ужаснѣйшемъ злодѣянїи, по всей необъятной землѣ Русской, начиная отъ осиротѣвшаго царскаго чертога и оканчивая уединенною и убогою хижиною послѣдняго бѣдняка, который до послѣдняго издыханїя своего не забудетъ своего батюшку Царя-Свободителя!.. О, какимъ тяжелымъ камнемъ ляжетъ на сердце каждаго просвѣщеннаго сына Россїи этотъ неслыханный по своей гнусности и дерзости, этотъ позорнѣйшїй для отечественныхъ нашихъ лѣтописей фактъ царубійства!

„О, не будемъ же удерживать своихъ слезъ! Будемъ вмѣстѣ со всею Россїею плакать и рыдать надъ свѣжею могилою нашего обожаемаго Монарха. Но пусть этотъ плачь будетъ не погребальною только пѣснью надъ Его гробомъ, но и покаяннымъ воплемъ о насъ самихъ, что мы своими грѣхами и беззаконїями заслужили праведный гнѣвъ Божїй, такъ внезапно постигшїй насъ, и о чадахъ нашихъ, которыхъ мы не умѣли воспитать въ духѣ и правилахъ св. вѣры и глубочайшей преданности своимъ царямъ-помазанникамъ Божїимъ...

„Боже, Спасителю нашъ! Учини въ селенїяхъ святыхъ Твоихъ душу преставльшагося отъ насъ Монарха нашего Александра Николаевича. Онъ всю Свою жизнь посвятилъ несенїю своего креста—служенїю нашему благу и счастью; на этомъ великомъ служенїи для счастья нашего, на этомъ крестѣ Онъ мученически положилъ и душу Свою... Мы вѣруемъ, что и послѣднїй предсмертный вздохъ Его былъ молитвой къ Тебѣ, Спасителю нашъ, о нашемъ счастьи, о счастьи дорогой для Него Россїи; гдѣ онъ—тамъ и сердца наши.

„Боже! спаси Россїю“.

Затѣмъ началась панихида. Трогательная служба эта, относившаяся къ почившему обожаемому Монарху, производила глубочайшее, потрясающее впечатлѣніе: повсюду въ храмѣ слышался сдержанный плачь и сердечные вздохи.

По окончанїи панихиды на клиросахъ запѣли: „Вознеси на крестъ волею“ и „Спаси, Господи, люди твоя“. Затѣмъ совершена была краткая эктениа съ провозглашенїемъ многолѣтїа Государю Александру Александровичу, Государинѣ Императрицѣ Марїи Ѳеодоровнѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Затѣмъ Пресвященный Владимїръ прочелъ формулу присяги на вѣрность службы Государю Императору, и всѣ присутствовавшїе въ храмѣ военные и гражданскїе чины присягнули Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Его, цѣлуя святые слова и крестъ Спасителя.

1-го марта въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано:

Отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Сего 1-го марта, въ 1^{3/4} часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Ковошеннаго моста, опасно раненъ съ раздробленїемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствїе потери крови, безнадежно.

Лейбъ-мадикъ *Боткинъ.*

Профессоръ *Е. Богдиновскій.*

Почетный лейбъ-медикъ *Головинъ.*

Докторъ *Крулевскій.*

— Сегодня, 1-го марта, въ 1 часъ 45 минутъ пополудни, при возвращенїи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала совершено было покушенїе на Священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества. Разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращенїи въ Зимнїй Дворецъ, Его Величество сподобился прїобщиться Святыхъ Таинъ и затѣмъ въ Вozъ почилъ. Одинъ злодѣй схваченъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-адъютантъ
графъ Лорисъ-Меликовъ.

— Телеграммы (*Вил. Вѣст.*), С.-Петербургъ, 3-го марта. При кончинѣ Государя Императора, кромѣ членовъ Императорской Семьи, присутствовали: военный министръ графъ Милютинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Лорисъ-Меликовъ и министръ финансовъ Абаза. Говорятъ, что покойный Государь поцѣловалъ Лорисъ-Меликова и сказалъ, что считаетъ его однимъ изъ наиболѣе полезныхъ и надежныхъ сотрудниковъ предстоящаго Его Наслѣднику дѣла.

— С.-Петербургъ, 3-го марта. Арестованный преступникъ, Николай Ивановъ Рысаковъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, мѣщанинъ изъ Вытегры, воспитывался въ тихвинскомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ поступилъ въ череповецкое реальное училище и наконецъ поступилъ въ горный институтъ, но съ декабря 1880 года лекцій не посѣщалъ.

Раненныхъ на лицо 18 человекъ умерло 2-е.

До позняго вечера 1-го марта изъ С.-Петербурга не выпускали желѣзнодорожныхъ поѣздовъ; черезъ городскїя заставы никого не пропускали.

— С.-Петербургъ, 3-го марта. Сегодня, 3-го марта, происходилъ выносъ тѣла покойнаго Государя изъ опочивальни въ дворцовую церковь. Погребенїе въ Вozъ почившаго Государя назначено, какъ пишутъ, 15-го марта.

— С.-Петербургъ, 3-го марта. Производщееся дознанїе обнаружило пока слѣдующее: Главный распорядитель злодѣйскаго преступленїя 1-го марта, арестованный еще вечеромъ 27-го февраля, сознался, что оно подготовлено подъ его руководствомъ. Первый метательный снарядъ брошенъ арестованнымъ на мѣстѣ преступленїя мѣщаниномъ Рысаковымъ, второй, повидимому, брошенъ неизвѣстнымъ человекомъ, смертельно раненымъ на мѣстѣ взрыва и въ которомъ Рысаковъ призналъ своего единомышленника. Въ ночь на сегодняшнее число обнаружена квартира, изъ которой преступники получили метательные снаряды. Хозяинъ ея при задержанїи застрѣлился, а жившая съ нимъ женщина арестована. Въ квартирѣ найдены метательные снаряды. Еще арестованъ явившїйся въ 11 часовъ утра въ ту же квартиру молодой человекъ, ранившїй при задержанїи трехъ полицейскихъ чиновъ.

— С.-Петербургъ, 4 марта. Человекъ арестованный еще 27 февраля, оказался главнымъ лицомъ въ происшедшей катастрофѣ. Сначала на допросахъ онъ отказался говорить, передавъ только что на дняхъ сами увидятъ, что случится, что и совершилось 1-го марта, не смотря на всѣ предосторожности и удвоенную бдительность тайной и исполнительской полицїи.

Затѣмъ, онъ заявилъ, что все случившееся — его работа, ибо состоя главнымъ лицомъ въ семь обществѣ, онъ лично работалъ надъ изготовленіемъ бомбъ, и сообщилъ, что Рысаковъ и лицо, бросившее вторую бомбу, умершее отъ ранъ по другой сторонѣ екатерининскаго канала и отказавшееся сообщить свою фамилію въ конюшенномъ госпиталѣ, суть его сподвижники, что и подтвердилъ Рысаковъ, будучи приведенъ къ умершему, съ котораго снята фотографія. При обыскѣ найденъ ключъ отъ входныхъ дверей, вследствие чего ночью съ 1 го на 2-е марта былъ отысканъ домъ, гдѣ производились бомбы и другіе разрывные снаряды. При входѣ полиціи хозяинъ дома лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера. Въ домѣ найдено нѣсколько бомбъ и прокламацій, и арестована женщина. Утромъ, 2 марта, въ 11 часовъ, вошелъ въ этотъ домъ какой-то молодой человекъ, который тоже арестованъ слѣдившими полиціантами. Защищаясь, онъ ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера 3-хъ человекъ полицейскихъ. Рысаковъ считался дворникомъ и имѣлъ установленную бляху. Бальзамированіе покойнаго Государя началось 1-го марта, въ 11 часовъ вечеромъ и кончилось 2-го. Государь положенъ въ гробъ въ преображенскомъ мундирѣ, безъ орденовъ. Негативъ снятъ очень удачно придворнымъ фотографомъ Левицкимъ. Масляными красками портретъ сдѣланъ извѣстнымъ художникомъ Маковскимъ.

— *С.-Петербургъ, 4-го марта.* По слухамъ, 2-го марта, по Тельжной улицѣ Александро-Невской части, въ квартирѣ Навроцкаго, открыта лабораторія разрывныхъ снарядовъ и арестованъ неизвѣстный молодой человекъ, который при арестѣ успѣлъ ранить изъ револьвера нѣсколькихъ жандармовъ. На стѣнѣ университета была вывѣшена прокламація, въ которой съ торжествомъ извѣщалось объ убійствѣ Государя. Прокламація съ негодованіемъ изорвана студентами...

— Никогда еще сердце русскаго народа не было поражено такъ нагло, такъ глубоко и такъ безчеловѣчно, какъ въ сегодняшній день. Никогда и горе народное, горе всѣхъ, не было такъ тяжело и не былъ такъ великъ позоръ, которымъ запятнана исторія великаго народа. Подлые убійцы поразили Русскаго Царя и онъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ, скончался, какъ мученикъ. На вѣнецъ славы Освободителя миллионъ русскаго народа, Освободителя соплеменной Болгаріи, воскресителя русской жизни, надѣли терновый вѣнецъ и въ этомъ вѣницѣ Онъ одочилъ на вѣкъ. Рука убійцы неутомимо преслѣдовала лучшаго изъ русскихъ царей, самые адскіе замыслы приводились въ исполненіе съ настойчивостью ужасною и наносили раны всей Россіи, вѣмъ прекраснымъ начинаіямъ и дѣламъ Почившаго.

Да, это лучший Государь. Ни одинъ изъ его предшественниковъ не совершилъ такъ много великаго, такъ много плодотворнаго для сердца Россіи, для ея народа, для этой массы, которая цѣлые вѣка не имѣла ни воли, ни суда, у которой озаривались всѣ человѣческія права. Онъ далъ эти права. Онъ заботился объ этомъ народѣ, какъ отецъ, онъ хотѣлъ его вести и велъ къ благосостоянію. Онъ обновилъ всю Россію, расширилъ ея предѣлы, вдохнулъ всюду новую жизнь. Что была Россія до него и чѣмъ она стала теперь? У насъ нѣтъ исторіи, наше развитіе идетъ такъ быстро, что факты не укладываются въ тѣсныя рамки современнаго историческаго труда. Они тонутъ въ массѣ га-

зетныхъ извѣстій, въ грудѣ официальныхъ бумагъ. Онъ работалъ, какъ первый труженикъ. Принявъ громадную имперію, разстроенную, бѣдную, надорванную страшною войною, Онъ обратилъ первое свое вниманіе на то тяжелое рабство, которое держало народъ въ невѣжествѣ и подлѣ игомъ, которое воспитывало крѣпостнически-извѣженные поколѣнія образованныхъ людей, такъ или иначе мирившихся съ рабствомъ и пользовавшихся имъ. Еще недавно читали мы его энергичную, благородную рѣчь, которую онъ клалъ въ основаніе для освобожденія народа. И одно ли это дѣло совершилъ Онъ? Цѣлый рядъ реформъ, освобождавшихъ русскаго человека, дававшихъ новыя силы ему для развитія и труда, ознаменовалъ его поистиннѣ освободительное царствованіе.

И этотъ Государь, принявшій наслѣдіе въ самую тяжелую годину, одушевленный лучшими желаніями, которыя украшаютъ человѣческую душу, этотъ Государь убитъ, убитъ рукою извѣрга...

Что чувствовалъ этотъ народъ на Дворцовой площади, ожидая извѣстій о судьбѣ своего Монарха? Мрачно, сосредоточенно, молчаливо стояли толпы. Они ждали, что пройдетъ мимо чаша позора, что Богъ сохранитъ жизнь Царя, такъ много сдѣлавшаго для Россіи. Вспоминалась невольню трагическая фраза нашего великаго поэта, фраза, которою онъ живописалъ ужасъ народный — „народъ безмолствовалъ“, ужасъ его въ первыя минуты, когда онъ узналъ о злодѣяніи. Страшная вѣсть, наконецъ, разразилась. Государь скончался. Искреннія слезы лились изъ глазъ, уста шептали молитвы объ усопшей душѣ Государя. Это общее, великое горе земли русской. Оно скажется въ послѣдней избѣ, оно отдастся въ каждомъ сердцѣ. Нѣтъ словъ и силъ, чтобъ изобразить это горе. Когда вѣлнія Предвѣчнаго берутъ жизнь человека, жизнь Государя — горе невольню закрадывается въ душу, но оно неизмѣримо больше, больше, когда эта жизнь прерывается злодѣйствомъ. На склонѣ жизни, 63-хъ лѣтъ погибъ Государь, изувѣченный, облитый кровью, погибъ жертвою адскаго замысла. Не судъ только современниковъ поразитъ ихъ, ихъ поразитъ и судъ отдаленнаго потомства. Какъ нельзя оцѣнить огромное зданіе, стоя возлѣ него, такъ нельзя оцѣнить и жизнь и дѣянія почившаго Государя теперь же, надъ прахомъ Его. Но эти дѣянія будутъ расти и выясняться съ теченіемъ времени. Злоба современниковъ, мелкая злоба, детали, все это отпадетъ и останутся однѣ великія дѣла, ярко выступятъ блестящія страницы, выступитъ идея о благѣ народномъ, о благѣ Россіи, выступитъ все это ярче, тѣмъ теперь, чѣмъ въ дни этой душевной смуты, и въ ореолѣ славы и добра будетъ блистать имя Александра Освободителя на страницахъ исторіи Россіи. Тѣ слезы, которыя прольетъ Русь надъ прахомъ своего Государя будутъ истинными слезами печали и благодарности за все, что Онъ сдѣлалъ для нея, за все, что Онъ готовился сдѣлать. Господь приметъ душу Почившаго и успокоитъ ее отъ тѣхъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ, которыя волновали ее, иногда мучительно волновали на этой русской землѣ... (Нов. Время.)

— Послѣ обычнаго, воскреснаго развода въ Инженерномъ манежѣ, Государь, по обыкновенію, отправился во дворецъ великой княгини Екатирины Михайловны, гдѣ онъ въ эти дни кушалъ кофе. Послѣ этого завтрака, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета,

въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее, а сзади, въ саняхъ, ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ великой княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ-называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшно сильный выстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человѣка, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотчасъ же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю. Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какого-то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ; злодѣи задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамиліи. Затѣмъ Государь сказалъ, чтобъ показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя и, падая, Онъ только проговорилъ одно слово „помогите“. Услышавъ взрывъ, великій князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца великой княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда облитаго кровью Государя положили на сани. Онъ еще смотрѣлъ и повидимому узналъ великаго князя. Во дворецъ внесли Государя на ковръ и положили на постель въ Его кабинетъ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ Супругою, другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испускалъ тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. Кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены и задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ что нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

Страшное преступленіе положило предѣлъ дѣятельной жизни Государя, Освободителя миллионъ народа, въ сердцахъ которыхъ Онъ воздвигъ себѣ нерукотворный памятникъ. За три дня до этой страдальческой, мученической кончины, Государь передалъ Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ нему. Государь просилъ Боткина посмотреть, что это за пилюли. Взявъ съ собою коробку съ этими пилюлями, обязанную ниткою и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку и вдругъ послышался трескъ, какъ отъ хлопучки. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ не придавалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю. Пилюли приказано было изслѣдовать и оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильнаго разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки, обязанной вокругъ коробки... Такимъ образомъ злодѣи преслѣдовали свои адскіе замыслы всѣми способами...

Немедленно была вызвана дежурная часть лейбъ-гвардіи

павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ нибудь 150—200 саженьяхъ. Разставлена была цѣпь, которую впоследствии усилили и которая и огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста сажень на двадцать пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды, съ земли присутствующіе подымали осколки бомбъ, на одномъ изъ гранитныхъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, несшаго въ ней провізію изъ мясной лавки и сдѣлавшагося жертвой взрыва. Между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и наваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперекъ набережной. Противуположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже полны народа и многіе присутствовавшіе перескакивали черезъ перила въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: „Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ“. Въ то же время другія массы народа спѣшили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельнаго о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжелой ранѣ Государя, не знала о его кончинѣ и тогда, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Наслѣдницей Цесаревной вышелъ изъ Зимняго дворца и поѣхалъ въ Аничковъ дворецъ, — по площади, по Малой Милліонной, по Невскому ихъ провожали восторженные „ура“, среди которыхъ раздавались возгласы: „живъ Государь, живъ!“. Народъ не зналъ еще, что все кончено.

Только въ 8 часу вечера появилось прибавленіе къ „Правит. Вѣстнику“, сообщавшее о кончинѣ Государя. Вечеромъ толпы народа у Зимняго дворца уменьшились, но за то народъ толпился массами около Аничкова дворца и по Невскому. На мѣстѣ происшествія вечеромъ собралось много народу съ фонарями; отыскивали осколки бомбъ.

— 1-го марта вступилъ на престолъ Россіи первіи русскій Царь, какъ Царь свободнаго народа.

Сквозь слезы печали о почившемъ Императорѣ, сегодѣ привѣтствуетъ Россія новаго Монарха своего, русскіе люди-русскаго человѣка на тронѣ великой страны. Даруй (у Богъ долго, счастливо и спокойно править своимъ народомъ. Счастливо и спокойно... Русскій Царь весь принадлежитъ своему народу и можетъ быть счастливъ только счастьемъ своего народа. Но это счастье зависитъ отъ такихъ сложныхъ причинъ, такъ оно много требуетъ заботы, труда, силы воли и характера, самопожертвованія, что можно говорить только о такомъ спокойствіи, которое заключается въ дѣятельномъ и любящемъ сердцѣ. Дай Богъ этого спокойствія новому Царю. Нѣтъ бремени болѣе тяжкаго, какъ русская держава, и нѣтъ бремени болѣе благодарнаго. Любовь народная ничѣмъ не покупается такъ прочно, какъ любовью къ народу, заботами о немъ, трудами о его счастьи. Любовь народная идетъ на встрѣчу новому Царю.

Государь, которому присягаетъ теперь вся Россія, вступаетъ на престолъ въ тяжелыя минуты. Онѣ не могутъ изгладиться никогда изъ сыновняго сердца, онѣ могутъ погрузить душу въ отчаяніе. Но, кромѣ сыновнихъ чувствъ, есть долгъ Царя великаго народа, народа, который обладаетъ и умомъ и сердцемъ и привычкой къ неустанному труду. И

умъ его и сердце и трудъ — они готовы, и въ простомъ крестьянинѣ, и въ просвѣщенномъ русскомъ человѣкѣ, на то, чтобы служить Царю и Родинѣ. Въ русской семьѣ есть уроды, какъ во всякой другой, но въ русской семьѣ есть такіа добродѣтели ума и сердца, которыми необходимо воспользоваться, чтобы развить ихъ, чтобы поднять ихъ на высоту, чтобы укрѣпить на сознательное служеніе Родинѣ. Почившій Государь былъ одушевленъ этою идеей, онъ посѣялъ ее и ростилъ, — Его Наслѣднику осталось продолженіе и утвержденіе этой великой миссіи — народнаго счастья и народнаго самосознанія. Цѣли намѣчены, средствами ума и таланта богата Русь. Ихъ вызвать, облить ихъ лучемъ сердечной любви, и они явятся. Всею своя пора и свое мѣсто...

Не юношей, а зрѣлымъ мужемъ беретъ бразды правленія новый Русскій Царь. Онъ видѣлъ Россію и знаетъ ее. Онъ знаетъ не ту только Россію, которая толчется и блеститъ, такъ часто призрачнымъ блескомъ, въ Петербургѣ, не одно это вѣличіе. Много лѣтъ тому Его имя и имя Его супруги, которая была встрѣчена съ такою сердечною любовью всей Россіей, какъ Цесаревна, явились во главѣ дѣла о помощи бѣднымъ, голоднымъ. Во время войны Онъ раздѣлялъ труды солдата, полюбилъ его и болѣлъ вмѣстѣ съ народомъ о нашихъ невгодахъ, радовался съ нимъ нашими радостями. Въ немъ всегда было крѣпкое русское чувство, спокойный и дѣятельный русскій разумъ. Когда грозили намъ новой войной, Онъ явился во главѣ добровольнаго флота и видѣлъ съ какою щедростью русскій человѣкъ готовъ давать свои избытки на честное и полезное народное дѣло. Въ немъ росли и зрѣли надежды Россіи. Она смотритъ на Него глазами любви и ожиданій и горюетъ Его горемъ. Пусть тучи разсѣются, пусть заблеститъ солнце правды, народнаго разума и труда, какъ не блестѣло оно еще никогда на Россіи. Это искреннее желаніе всѣхъ насъ русскихъ, вѣрящихъ въ спокойное развитіе, въ неустанный ростъ русскаго народа. Нѣтъ счастья безъ бурь и непогоды. Такова судьба и отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ. Но бури и непогоды побѣждаются усиліями всѣхъ. Пусть же всѣ тѣ, которые окружаютъ Государя, будутъ сильны умомъ, талантомъ и истиннымъ просвѣщеніемъ; пусть на первомъ планѣ у нихъ будетъ — строгое исполненіе своего долга и правда на устахъ. Пусть истинные сыны Россіи соединяются вокругъ трона, чтобы облегчить Государю тяжелое бремя заботъ о народномъ благѣ. Не исканіе мѣстъ, не интриги, не зависть и не лезть пусть руководятъ нами всѣми, когда дѣло идетъ о народной и государственной пользѣ, о чести нашего Государя и нашей родины, а взаимное уваженіе, взаимныя усилія разума всѣхъ и просвѣщенія...

Еслибы все это случилось, еслибы дѣйствительно несчастья родины, тяжелыя испытанія Россіи научили насъ умному, отрезвили бы насъ, внесли бы новую жизнь и новыя силы въ насъ — какъ счастлива была бы Россія, какъ завидна была бы участь ея Монарха. (Нов. Врем.)

2-е Марта во дворцѣ и на улицѣ.

Утро послѣ рокового дня наступило свѣтлое. Съ десяти часовъ по улицамъ столицы офицеры всѣхъ родовъ оружія сбѣжали къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Около часа по полудни длинная вереница экипажей съ дамами въ русскихъ платьяхъ, съ офицерами въ парадной формѣ и съ чиновниками гражданскаго и придворнаго вѣдомствъ въ ихъ разшитыхъ кафтанахъ потянулась къ Импе-

раторскому и Комендантскому подъѣздамъ Зимняго дворца. Нельзя себѣ вообразить, какая масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ: Бѣлой, Петровской, Авантъ-залѣ, Фельд-маршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переполнено выше мѣры, с.-петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ выбивались изъ силъ, устанавливая военную толпу генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ линію; но потокъ прибывающихъ не останавливался. Въ половинѣ втораго по полудни, предшествуемый камеръ-юнкерами, камергерами и высшими чинами двора, вышелъ Государь Императоръ, въ общегенеральской формѣ, съ андреевской лентой черезъ плечо, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Θεодоровной. Непосредственно зади нихъ слѣдовали Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, государь великій князь фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ подъ руку съ великой княгиней Ольгой Θεодоровной, и великіе князья Владиміръ Александровичъ съ супругой. За ними слѣдовали министры и генералъ-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейланы Высочайшаго двора въ русскомъ платьѣ.

При входѣ въ Бѣлую залу Государь Императоръ остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надежду на вѣрную службу офицеровъ своей арміи. Неудержимое ура, слишкомъ даже громкое, потрясло своды залъ Зимняго дворца и по своей силѣ не оставляло сомнѣнія въ чувствахъ собравшихся воиновъ и сановниковъ русскихъ! Между тѣмъ недалеко отъ залъ, стѣны которыхъ дрожали отъ звуковъ, безмолвно лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя Освободителя, съ разможенными погами, а молодой, только что возложившій на Себя бремя правленія Монархъ, горько плакалъ. Да, онъ плакалъ, горько плакалъ, нѣсколько не стараясь скрывать угнетающаго его чувства. Онъ плакалъ какъ сынъ, видѣвшій мученіе отца, онъ плакалъ какъ Монархъ, принимающій престолъ Россіи, послѣ величайшаго злодѣйства, еще разъ поспѣшившаго засвидѣтельствовать міру неблагодарность человѣчества и безуміе фанатизма.

Въ 2 часа сто одинъ выстрѣлъ съ крѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III. Послѣ молебна въ дворцовомъ соборѣ и присяги свиты, тѣмъ же порядкомъ Государь возвратился во внутренніе покои. Къ этому времени, на Дворцовой площади и на Морской собралась масса народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго возвращенія молодого Государя и Государыни въ Аничковъ дворецъ.

Въ три часа, ожиданіе это, наконецъ, удовлетворилось — Государь съ Государыней выѣхали въ большой каретѣ, сопровождаемые тремя конвойными казаками и съ однимъ лейбъ-казакомъ на запяткахъ. Народъ бросился къ экипажу, кричалъ ура, бросалъ шапки и бѣжалъ за своимъ новымъ Монархомъ, съ надеждою въ душѣ и сердцѣ, что въ Сынѣ Царя Освободителя онъ видитъ продолжателя великихъ предначертаній Его, мученическою смертію усопшаго, Отца.

Разсказъ г. Новикова.

Чѣмъ больше выясняются подробности послѣднихъ часовъ почившаго Государя, тѣмъ онъ является ужаснѣе и трагичнѣе. Всемирная исторія не представляетъ такого примѣра, такихъ потрясающихъ душу подробностей. Сегодня у насъ былъ штабъ-капитанъ кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новиковъ («Порядокъ» называлъ его штабъ-капитаномъ литовскаго полка), который

несъ раненаго Государя и то, что слѣдуетъ, написано съ его словъ.

На разводѣ были именно батальонъ л.-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гвардіи саперный батальонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился повидимому въ хорошемъ настроеніи. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ.

Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ видѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слышалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Лежалъ убитый мальчикъ, раненый конвойный, еще кто-то и тутъ же на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ л.-гвардіи сапернаго батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ и кровавые пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ государю со словами: „Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ!“ Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по талии и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ рукъ ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: „холодно, холодно“ и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подѣхалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. „Саша, какъ ты себя чувствуешь?“, сказалъ онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ—трудно было разслышать, но онъ что-то сказалъ. Ни одного стопа не вырвалось у Него изъ груди. Великій князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ собирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились, кланялись до земли, плакали на взрыдъ.

Положить негдѣ было страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту и штабсъ-капитанъ кадроваго батальона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извозничьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ великому князю съ просьбой—разрѣшить везти Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознания при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ. Тамъ умереть...“, и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова...

Подѣхали лошади г. Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро и сани понеслись, по набережной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Большой Милліонной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, крича и

и суетясь, оспинавливаясь, разспрашивая, недоумѣвая и плача, творя крестное знаменіе...

Государь былънесенъ во дворецъ. (Нов. Врем.)

Послѣднія минуты Государя.

Въ „С.-Петербур. Вѣдомостяхъ“ напечатано сегодня слѣдующее описаніе послѣднихъ минутъ въ Бозѣ почившаго Императора:

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознание, отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Доктора Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворянинъ, врачъ 4 стрѣлковаго баталіона императорской фамилии, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣе привозите ампутаціонный и резакціонный наборъ“, сказалъ ему Круглевскій. Дворянинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворцѣ. Воткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушивание ударовъ сердца. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причѣмъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдалить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда докторъ Дворянинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Воткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ впрыскиванія сѣрникоислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало восстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Важановъ и пріобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умиленная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ-же помчались въ канюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе.: Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ императорскаго дома остались тщетными. С. П. Воткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!..

Всѣ члены императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго, не забудетъ минуту, когда

при чтеніи отходной отцомъ Бажановымъ всё бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности.

Къ вопросу о событіи 1-го марта.

Личность преступника, который бросилъ вторую бомбу, еще не удостовѣрена. Онъ умеръ вчера ночью въ домѣ конюшеннаго вѣдомства отъ раны, полученной имъ во время взрыва. Говорятъ, что сегодня тѣло его показывали, чтобъ удостовѣрить его личность. По лицу—это человѣкъ восточнаго происхожденія, съ выдающимся горбомъ на носу.

Преступникъ, бросившій первую бомбу, студентъ горнаго института, 2-го курса—Рысаковъ (а не Русаковъ или Русановъ, какъ его называли нѣкоторыя газеты). До Рождества онъ исправно посѣщалъ лекціи; по отзывамъ товарищей—мало развитый человѣкъ, малознающій, крикунъ, анархистъ. Съ Рождества онъ совсѣмъ не являлся въ институтъ. Начальство горнаго института и студенты глубоко огорчены тѣмъ, что изъ ихъ среды явился такой преступникъ. Известно, что приемъ въ горный институтъ обставленъ былъ всевозможными формальностями, надо было подать особое прошеніе, въ которомъ заявлять о своемъ страстномъ призваніи къ горному дѣлу и кромѣ того представить рекомендаціи. Все это нашлось у Рысакова. Бывшій попечитель петербургскаго округа князь Волконскій рекомендовалъ Рысакова особенному вниманію директора. Понятно, что это ничего не доказываетъ, кромѣ того развѣ, что запретительныя правила ни къ чему не ведутъ и что въ душу человѣка влѣзть нельзя.

— Нѣкоторые читатели не вполне поняли наше сообщенія (№ 1799) о покушеніи на жизнь Государя посредствомъ взрывчатыхъ пилюль, полученныхъ Государемъ, какъ цѣлебное лекарство и переданныхъ имъ своему врачу, С. П. Воткину, для разсмотрѣнія. Фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію и будетъ, конечно, выясненъ. Коробка съ этими пилюлями была устроена такимъ образомъ, что разрывъ металлической нитки, которою она была обвязана, давалъ искру и этою искрою могъ воспламениться зарядъ, т. е. самыя пилюли, составленныя изъ сильнаго взрывчатаго вещества. Чистая случайность, что въ рукахъ С. П. Воткина эта искра, при разрывѣ имъ нитки, не сообщила заряду, которымъ, по изслѣдованію г. Трапца, можно убить трехъ человѣкъ на повалѣ.

(Нов. Вр.)

— Намъ передаютъ слѣдующее:

Когда покойный Государь Императоръ проѣзжалъ по набережной Екатерининскаго канала, въ это время на мѣстѣ послѣдовавшаго взрыва находились двое городовыхъ и одинъ околочный надзиратель, у сада дворца великой княгини Екатерины Михайловны стоялъ вахтеръ съ дворниками. Мимо ихъ, по тротуару, проходилъ какой-то штатскій и вахтеръ видѣлъ, какъ онъ въ моментъ проѣзда Государя Императора бросилъ въ карету комъ снѣга, какъ ему показалось и бросился бѣжать. Сейчасъ же послѣдовалъ взрывъ, отъ котораго упалъ замертво вѣхавшій у дверецъ кареты конвойный казакъ, свалился съ козелъ урядникъ конвоя, и ранены офицеръ, шедшій по другой сторонѣ и мальчикъ съ корзиною. Полиціймейстеръ Дворжицкій сейчасъ же подбѣжалъ къ каретѣ и отворилъ дверцы, Государь вышелъ и перекрестился. Между тѣмъ, за бѣжавшимъ преступникомъ поспѣвали казакъ. Рабочій, который не вдалекѣ разчищалъ

рельсы конно-железнаго пути, услыхавъ взрывъ и видя бѣгущаго мимо человѣка и крики: „держи его!“ — догадался пустить въ него ломомъ и, какъ разъ, попалъ ему въ ноги, черезъ что бѣжавшій свалился, а рабочій успѣлъ добѣжать до него и сѣлъ на него. Съ обоихъ концовъ набережной, между тѣмъ, бѣжалъ народъ, шедшій съ развода караулъ 8-го флотскаго экипажа и юнкера. Два матроса схватили перваго преступника. Государь же, пройдя нѣсколько шаговъ, вернулся къ мѣсту взрыва, и подошелъ къ раненымъ. Въ это время, какъ рассказывалъ одинъ преображенскій солдатъ, неизвѣстный человѣкъ, повидимому, изъ числа прибѣжавшей публики, подбросилъ вверхъ, какъ бросаютъ мячикъ, какой-то бѣлый комокъ, тоже какъ бы снѣга, который упалъ какъ разъ въ средину кружка, гдѣ былъ Государь. Произошелъ новый взрывъ, которымъ разбросало всѣхъ и все находившееся на мѣстѣ, между прочимъ и самаго бросившаго повергло на землю. Преображенскій солдатъ дальше самъ уже былъ раненъ и не знаетъ, что потомъ было. Какъ извѣстно, найденный тяжело раненымъ одинъ штатскій отказался объявить свое званіе, съ чѣмъ и умеръ вечеромъ. По всей вѣроятности это и былъ виновникъ злодѣянія, повергшаго въ ужасъ всю русскую землю. (Нов. Вр.)

— Газета «Молва» сообщаетъ рассказъ полковника Адриана Ивановича Дворжицкаго:

„Раненый возлѣ Государя Императора полковникъ Дворжицкій лежитъ на своей квартирѣ въ зданіи Казанской части. Полковникъ получилъ до сорока поражений, но не тяжелыхъ и не опасныхъ. Двѣ раны на правой рукѣ, одна близъ кисти, другая выше локтя и третья въ якры лѣвой ноги—болѣе значительны. Остальныя (большинство въ спину и три въ затылокъ у лѣваго уха) суть мелкія пораненія, произведенныя какъ бы дробью. Состояніе здоровья удовлетворительное и лихорадки нѣтъ.

Мундиръ, который былъ на немъ, на спинѣ весь испещренъ мелкими дырочками.

Полковникъ Дворжицкій вѣхалъ въ нѣкоторомъ разстояніи за Государевой каретой, когда раздался первый взрывъ. Когда онъ, подбѣхавъ, выскочилъ изъ саней, преступника уже держали нѣсколько человѣкъ. Полковникъ Дворжицкій подошелъ къ злодѣю и вынулъ у него изъ-за пазухи револьверъ и кинжалъ. Въ это время подошелъ Государь Императоръ.

— Кто ты такой?—спросилъ онъ у злодѣя.

Тотъ отвѣтилъ, что его зовутъ Грязновъ. Государь тогда направился къ раненымъ.

— Не ходите, Ваше Величество, обратился полковникъ Дворжицкій къ Государю.

Государь пошелъ по тротуару со стороны канавы. Дворжицкій шелъ впереди шагахъ въ трехъ.

Вдругъ раздался страшный взрывъ совсѣмъ у ногъ Государя. Полковникъ Дворжицкій, отброшенный силою взрыва, падаетъ впередъ на руки. Въ это мгновеніе раздается голосъ Его Величества:

— Помогите.

Дворжицкій вскакиваетъ, бросается къ опустившемуся на землю Царю, хочетъ его приподнять, но видитъ, что нижняя часть ногъ представляетъ ужасную безформенную массу, покрытую кровью. Въ эту минуту, онъ чувствуетъ самъ, что ослабѣваетъ и зоветъ на помощь окружающихъ, оцѣпенѣвшихъ отъ ужаса:

— Помогите!

При помощи нѣсколькихъ человекъ Государь безъ шапки, съ лицомъ покрытымъ кровью, поднятъ и перенесенъ въ сани полковника Дворжицкаго. Два офицера встали на пологья по обѣимъ сторонамъ, поддерживая голову и спину Его Величества. Экипажъ поѣхалъ въ Зимній Дворецъ.

Относительно того, откуда снарядъ (второй) былъ брошенъ и какъ былъ брошенъ, полковникъ Дворжицкій не можетъ дать себѣ отчета. Снарядъ разорвало сзади его между Государемъ и имъ, на самомъ тротуарѣ.

Насчетъ того, какого свойства былъ снарядъ — полная неопредѣленность. Необъяснимы въ особенности эти многочисленнѣйшія мелкія раны, зондированіе которыхъ не открыло ничего. Крупныя же раны считаютъ еще неосторожнымъ зондировать. Словомъ, насчетъ того, что именно за вещество проникло въ тѣло, неизвѣстно пока.

— Намъ сообщаютъ слѣдующій рассказъ очевидца о катастрофѣ 1-го марта, подпоручика лейбгвардіи резервнаго батальона Рудаковскаго:

„Возвращаясь съ развода и подходя къ театральному мосту, я услышалъ сильный взрывъ и догадывался, въ чемъ дѣло, бросился бѣжать къ мѣсту происшествія. Перебѣжавъ театральныя мостикъ, я увидѣлъ остановившуюся карету Государя, около деревянныхъ воротъ каменнаго забора сада Михайловскаго дворца. Наискось воротъ, у рѣшетки канала, образовалась кучка людей, задержавшая преступника. Запыхавшись отъ бѣга, я и кто-то изъ преображенскихъ офицеровъ, шагахъ въ десяти отъ кучки, подбѣжали къ Государю и, не узнавъ сзади Его Величества, обратились съ вопросомъ: что съ Государемъ? Его Величество оглянулся и, продолжая идти, перекрестясь, сказалъ: „Слава Богу, я уцѣлѣлъ, но вотъ“... Около кареты лежалъ раненый казакъ; невдалекѣ кричалъ раненый мальчикъ. Услыхавъ слова Его Величества, преступникъ замѣтилъ: «Еще слава ли Богу!» Его держали два матроса 8-го флотскаго экипажа, одинъ преображенскій солдатъ, лейбгвардіи резервнаго батальона штабсъ-капитанъ Франкъ и еще нѣсколько человекъ. „Кто такой?“ спросилъ Государь. Кто-то отвѣтилъ, что мѣщанинъ (сколько мнѣ помнится) Грязновъ. Онъ невысокаго роста, лѣтъ 16-ти или 17-ти, съ длинными русыми волосами и довольно глуповатымъ и грубымъ лицомъ. Только-что вырванный изъ его рукъ револьверъ дымился: „Есть и еще“, сказалъ онъ; его обыскали и нашли въ карманахъ кинжалъ. Собравшійся на противоположной сторонѣ канала народъ кричалъ: «изъ-за забора стрѣляли». Я подбѣжалъ къ подходившему караулу 8-го флотскаго экипажа, приказалъ разбить ворота прикладами и осмотрѣть садъ, что и было исполнено, а самъ повернулъ обратно къ Государю, отошедшему въ это время вдоль рѣшетки канала шаговъ на 30, въ сопровожденіи полковника Дворжицкаго. Я былъ за нимъ шагахъ въ 10-ти, 12-ти. Раздался страшный трескъ. Масса дыма, снѣга и ключевъ платья закрыла все на нѣсколько секундъ. Крикъ ужаса раздался съ противоположной стороны канала.

«Государь ужалъ. Одновременно со мной подбѣжалъ штабсъ-капитанъ Новиковъ *), подбѣжали моряки, остальныхъ не разглядѣлъ. Когда мы приподняли Государя, оказалось: ноги совсѣмъ голыя, мясо виситъ клочьями, ступня одной ноги совсѣмъ оторвана.

«Въ это время подбѣжалъ его высочество Михаилъ Ни-

колаевичъ. «Холодно, холодно», очень слабымъ голосомъ проговорилъ Государь.

Штабсъ-капитанъ Новиковъ обратился къ его высочеству съ предложеніемъ внести Государя въ ближайшій домъ для оказанія первой помощи. Государь услышалъ и уже совсѣмъ слабымъ голосомъ проговорилъ; «Во дворецъ, тамъ хочу умереть».

«Помѣстить Его Величество въ карету было невозможно; мы стали звать сани полицейместера, но они оказались у театральнаго моста. Штабсъ-капитанъ Франкъ побѣжалъ за ними и привелъ. Государя помѣстили въ нихъ, укутали шинелью кого-то изъ гг. офицеровъ и повезли.

«Между первымъ покушеніемъ и вторымъ прошло около трехъ минутъ. Чѣмъ были произведены взрывы, опредѣлить трудно — а также и то обстоятельство, откуда и какъ былъ сдѣланъ взрывъ, потому что быстро образовавшаяся масса дыма все закрыла». (Голосъ).

— Свѣдѣнія о раненыхъ, находящихся на излѣченіи въ придворномъ госпиталѣ:

Казакъ лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона Александръ Малевичъ, 35-ти лѣтъ. Колотая рана правой бедренной артеріи и раны правой половины груди и праваго подреберія. Раненый доставленъ въ госпиталь въ предсмертныхъ страданіяхъ и чрезъ 10 минутъ умеръ.

Мужчина неизвѣстнаго званія, около 30-ти лѣтъ. Кровоточивыя раны на лбу, лицѣ, кровоизліяніе въ правый глазъ; глубокіе ушибы правой верхней конечности, 20 ранъ правой голени; съ раздробленіемъ костей, голени и стопы. Спустя 8 часовъ раненый умеръ.

Околодочный надзиратель 1-го участка Казанской части Егоръ Галактионовъ. Прободающая рана лѣваго глаза съ истеченіемъ стекловидной влаги и поверхностная ссадина лѣвой ручной кисти. Тяжело раненый.

Крестьянинъ Николай Максимовъ, 14-ти лѣтъ. Порѣзанная рана височной области съ раздробленіемъ кости и поврежденіемъ средней мозговой артеріи и мозга. Раненый доставленъ въ госпиталь въ безсознательномъ состояніи.

Помощникъ пристава 1-го участка Константинъ Максимовъ. Небольшія ссадины и подкожныя изліянія праваго глаза; ушибенно-разорванныя раны лѣвой верхней конечности и лѣвой нижней конечности; ушибъ малой берцовой кости. Состояніе раненаго удовлетворительно.

Ординарецъ Особы Его Величества, унтеръ-офицеръ, Кузьма Мачневъ, 36 лѣтъ. Поверхностныя раны: на лицѣ, вѣкахъ, правомъ плечѣ, подлечіи, ручной кисти, на правой сторонѣ груди, въ надчревной области до 17 ранъ. Подобныя поврежденія встрѣчаются на правомъ бедрѣ и голени и на всей лѣвой нижней конечности. Здоровье удовлетворительно.

Казакъ терскаго эскадрона Петръ Кузьменко. Ушибъ головы и небольшая ранка подъ лѣвымъ глазомъ. Больной жалуется на сильную боль головы и глухоту.

Унтеръ-офицеръ терскаго эскадрона Андрей Сошинъ. Ушибъ головы. Легко раненъ.

Рядовой конвоя Его Величества Михей Луценко, 33-хъ лѣтъ. Поверхностное раненіе кожи лѣваго бедра и голени и лѣвой ручной кисти. Легко раненъ.

Рядовой конвоя Его Величества Никифоръ Саггѣевъ 29-ти лѣтъ. Кровяной подтекъ праваго нижняго вѣка, рана, доходящая до надкостницы лѣвой скуловой кости и небольшія раны лѣвой ноги. Легко раненъ.

*) Тоже лейбгвардіи резервнаго батальона.

Рядовой конвоя Его Величества Иванъ Алленниковъ. Поверхностныя раны правой голени. Легко раненъ.

Крестянинъ Ѳеодоръ Дьяконовъ, 16-ти лѣтъ. Поверхностная рана лица, голени и мѣстами ссадины кожицы. Легко раненъ.

Крестянинъ Орестъ Базилинъ, 16-ти лѣтъ. Поверхностныя ссадины кожи лѣвой ягодицы и спины. Легко раненъ.

Раненъ также полиціимейстеръ 1-го отдѣленія, полковникъ Адрианъ Ивановичъ Дворжицкій.

— Тѣло Государя Императора покоится, пока, въ большой церкви Зимняго дворца. Катафалкъ, весьма большой, по низу шаговъ 10 длины и шаговъ 7 ширины, поставленъ не по срединѣ церкви, а значительно ближе къ входу въ нее, т. е. дальше отъ иконостаса. Онъ состоитъ изъ балдахина, покоющагося на 4 колонахъ, утвержденныхъ въ ступенькахъ; ступенекъ всего четыре, очень низкихъ и широкихъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ. На балдахинѣ корона и шесть букетовъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ; обить онъ золотымъ и серебрянымъ глазетомъ. Мѣстами видны двухглавыя орлы. Гробъ Государя поставленъ очень не высоко, такъ что верхній край его приходится въ поясъ подошедшему. Государь одѣтъ въ преображенскій мундиръ; на красныхъ отворотахъ лежатъ образъ. Лицо его мѣстами покрыто глубокими, какъ бы, ожогами, пятнами разныхъ величинъ и цвѣта. Выраженіе его весьма покойно и сосредоточенно, но черты лица измѣнились значительно. На ступеняхъ катафалка нѣсколько вѣнковъ; впереди ряды подушекъ съ орденами. У четырехъ колоннъ кавалергардскіе офицеры; по сторонамъ очередныя придворныя чины.

— Разслѣдованіе катастрофы 1-го марта производится энергично и всесторонне. Въ 1 часъ 45 минутъ послѣдовалъ взрывъ, а въ 3 часа пополудни, въ сыскномъ отдѣленіи, былъ произведенъ первый допросъ Рысакова. Все слѣдствіе ведется, по закону 19-го мая 1878 года, прокуроромъ палаты г. Плево и его товарищами: Муравьевымъ, Добжинскимъ и Богдановичемъ и товарищемъ прокурора окружнаго суда Плющикъ-Плющевскимъ.

Преступленіе такъ ужасно-очевидно, что первоначально было предположено открыть засѣданіе военнаго суда надъ государственнымъ преступникомъ сегодня же, во вторникъ, 3-го марта. Были уже назначены члены военнаго суда: полковники: лейбгвардіи преображенскаго полка Пенскій, лейбгвардіи павловскаго полка Малафеевъ, лейбгвардіи стрѣлковаго батальона флигель-адъютантъ Скарятинъ, кавалергардскаго — Сатинъ, лейбгвардіи гусарскаго Его Величества полка флигель-адъютантъ Нордъ 2-й и командиръ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады Арсеньевъ.

Сегодня, 3-го марта, въ 11 часовъ утра, всѣ названныя лица явились къ предсѣдателю военно-окружнаго суда, который объявилъ имъ, что засѣданіе суда отерочено. Почему? Въ этомъ случаѣ, мы можемъ только повторить слухъ, не ручаясь, конечно, за его достовѣрность.

Говорятъ, будто, вчера, 2-го марта, вечеромъ, получены были чрезвычайно важныя и, какъ оказалось, совершенно вѣрныя свѣдѣнія. Они частью уже проверены и оказались вполнѣ основательными.

Съ этими слухами молва связываетъ и обыскъ, произведенный сегодня, ночью, въ домъ № 5-й, по Тележной

улицѣ, александроневской части. Намъ передавали, что когда прокуроръ палаты г. Плево и товарищи прокурора судебной палаты, гг. Добжинскій и Богдановичъ, вмѣстѣ съ жандармами и полицейскими, поднимались по лѣстницѣ, въ квартирѣ Навроцкаго, которую они шли обыскивать, раздались выстрѣлы. Женщина отворила имъ двери. Въ квартирѣ, они нашли трупъ только что застрѣливагося Навроцкаго. Но, кромѣ трупа, найдены разрывныя снаряды, петарды, динамитъ; словомъ, это была какад-то адская лабораторія анархистовъ. Рано по утру, когда обыскъ былъ уже конченъ и въ квартирѣ находилась только полицейскіе и жандармскіе чины, устроившіе «ловушку», раздакъ звонокъ. Явился молодой человекъ. На требованіе сказать, кто онъ и зачѣмъ пришелъ, молодой человекъ вынулъ револьверъ и успѣлъ сдѣлать шесть выстрѣловъ прежде, чѣмъ его обезоружили. Этими выстрѣлами были ранены: городской Денисовъ, въ ногу (рана признана тяжкою), помощникъ пристава г. Слуцкій (легко) и околочный надзиратель Ипатовъ, въ носъ (легко). Преступникъ былъ, однако, осиленъ; ему связали руки и тотчасъ же приступили къ опредѣленію его личности. (Голосъ).

— Тревожныя розыски еще не кончились и дѣло усложняется невѣроятно. Сегодня открыта мина на Малой Садовой, которая соединяетъ Невскій Проспектъ съ Б. Итальянскою, по которой Государь возвращался иногда изъ манежа во дворецъ, или заѣзжалъ къ Своему Сыну, Наслѣднику. Послѣ преступленія 1-го марта, преступленія по своимъ ужасающимъ подробностямъ безпримѣрнаго во всемірной исторіи, открытіе мины не могло, конечно, много прибавить къ тому удрученному состоянію, въ которомъ находится Петербургъ уже нѣсколько дней. Тѣмъ не менѣе Невскій былъ наполненъ народомъ. У Аничкова дворца стояла огромная толпа. Когда появился Государь, Его привѣтствовали съ необыкновеннымъ восторгомъ. Толпы не расходились до поздней ночи. Въ народѣ шли оживленные толки. Проѣздъ по Малой Садовой остановленъ съ 3-го часа. Все очевиднѣе и очевиднѣе становится, что преступленіе 1-го марта обставлено было очень сложно и въ немъ участвовало не малое число людей, разбѣстившихся по разнымъ краямъ города. Не даромъ, въ воскресенье, тотчасъ послѣ катастрофы, говорили въ толпѣ, что гдѣ бы Государь ни поѣхалъ съ развода—всюду Онъ подвергался той же участи.

— Адскій снарядъ, употребленный для приведенія въ исполненіе злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя, какъ мы узнали, имѣетъ слѣдующее устройство. По виду снарядъ этотъ похожъ на жестянку ландриновскихъ конфетъ въ девять дюймовъ высоты и около пяти въ основаніи. Въсь всего снаряда шесть и три четверти фунтовъ. Къ перекладинѣ въ снарядѣ пригнѣплена мѣдная составная трубка, параллельно съ ней помѣщается стеклянная трубка съ сѣрной кислотой. Трубка эта соединяется съ резервуаромъ, въ которомъ находится свинцовый грузъ и бертолетова соль съ антимоніемъ. Резервуаръ, посредствомъ каучуковыхъ трубочекъ, наполненныхъ пороховою мякотью (стапиномъ) приводится въ связь съ трубочкой, наполненной пироксилиномъ, который смоченъ нитроглицериномъ, и съ капсюлей съ гремучей ртутью. При сотрясеніи снаряда свинцовый грузъ разбиваетъ стеклянную трубку, отчего сѣрная кислота соединяется съ бертолетовой солью и антимоніемъ, происходитъ пламя, которое сообщается черезъ стапинъ съ гремучей ртутью, отъ которой взрываетъ динамитъ.

Мина на Малой Садовой улицѣ.

Съ какимъ упорствомъ, доходившимъ до какого-то бѣшенства, злодѣи преслѣдовали свой ужасный замыселъ — царубійства, подтвердилось вновь сегодня. Въ центрѣ города, на Малой Садовой улицѣ обнаруженъ подкопъ съ положеннымъ уже тамъ зарядомъ, очевидно предназначавшимся для взрыва, въ случаѣ, еслибы покойный Государь поѣхалъ изъ Манежа по Малой Садовой улицѣ.

На Малой Садовой улицѣ, близъ Невского проспекта, во второмъ отъ его угла домъ графа Менгдена, подъ трактирнымъ заведеніемъ, помѣщалась въ подвальномъ этажѣ маленькая лавочка, въ два окна, на уровнѣ тротуара, подъ вывѣскою „Складъ русскаго сыра“ Е. Кобызева. Прежде здѣсь была портерная, но въ концѣ декабря мѣсяца лавку эту спялъ крестьянинъ Кобызевъ, у котораго всѣ документы были въ порядкѣ. Онъ завелъ тутъ сырную торговлю, не смотря на то, что рядомъ въ угловомъ домѣ находилась уже большая молочная лавка, гдѣ тоже торговали сыромъ. Хозяинъ съ женой обратили на себя вниманіе дворниковъ особенно тѣмъ, что хозяйка-крестьянка курила папиросы. Поэтому за лавкой тайно слѣдили и дня два тому назадъ городскому технику, подъ видомъ того, нѣтъ ли сырости въ торговомъ помѣщеніи, поручено было осмотрѣть лавку. Осмотръ произведенъ, но ничего подозрительнаго не найдено. Очевидно, хорошо осматривали. Послѣ осмотра въ ночь хозяева лавочки скрылись. Дворники замѣтивъ, что лавка не отворяется, тогда какъ и въ праздники въ ней торговали, дали знать полиціи. Полиція прибывъ на мѣсто, отворила лавку. Войдя въ нее, сначала ничего подозрительнаго посторонній не могъ бы замѣтить, но только отодвинули диванъ, какъ тамъ оказалась земля; ею были наполнены всѣ ящики и бочки, затѣмъ обнаруженъ и самый подкопъ.

Въ лавкѣ теплилась лампадка передъ образомъ, а надъ нимъ повѣшена телеграмма „Правительственнаго Вѣстника“ о кончинѣ Государя. На столѣ тутъ же лежала записка, въ которой пояснялось, что хозяева остались должны мяснику за мясо для котла 1 руб. сер.—при запискѣ деньги— пять двугривенныхъ. Сейчас же приступили къ изслѣдованію подкопа, — и прекратили сообщеніе по Малой Садовой улицѣ. Прибыли власти и команда гальванической роты для производства работъ по открытію мины. Г. министръ юстиціи осматривалъ въ восьмомъ часу вечера мѣстность и лавку.

По осмотрѣ оставленной лавки, кромѣ вышеозначеннаго, оказалось: въ первой комнатѣ обыкновенный сырный и яичный товаръ, а сзади прилавка въ простомъ, наскоро сколоченномъ ящикѣ, найдены двѣ бутылки: одна побольше, съ темнокоричневою жидкостью и другая—поменьше, съ жидкостью блѣдно-желтою. Составъ этихъ жидкостей еще неизвѣстенъ. Въ углу оказались четыре элемента, изъ которыхъ по видимому, три ни разу еще не были заряжены. Затѣмъ найдена еще куча сѣрыхъ и синихъ тряпокъ.

Въ слѣдующей комнатѣ, составлявшей какъ-бы складъ лавки, подъ окномъ, ближайшимъ къ двери, начиналась замаскированная деревянною переборкою, подземная галлерей идущая перпендикулярно къ стѣнамъ дома, по направленію къ срединѣ Малой Садовой улицы. Начало галлерей этой имѣетъ видъ овальнаго пролома въ бутовой кладкѣ фундамента, съ краями неправильными, а дальше тянется узкій проходъ вершковъ въ 10 въ діаметрѣ неправильной формы, въ двухъ или трехъ мѣстахъ подпертый деревянными досками. По дну этого прохода, или этой галлерей, идутъ двѣ телеграфныя проволоки, и лежитъ длинный же-

лѣзный пруть, можетъ быть рукоятка земляного бурава, которымъ сдѣлана эта галлерей. Въ разстояніи одной сажени отъ начала галлерей уже начинается забивка горна (мѣсто, гдѣ лежитъ зарядъ) изъ той же земли, такъ что со стороны лавки проникнуть въ самый горнъ трудно и опасно, а потому открыть горнъ и вынуть самый зарядъ предположено отъ улицы, прокопавъ до мины колодець. Этимъ дѣломъ, до настоящаго времени, занимаются солдаты гальванической команды. Повидимому, мина совершенно готова къ дѣйствию, но батарея или была разобрана ранѣе ухода хозяевъ лавки, или и вовсе собрана не была.

На ночь работы прекращены съ тѣмъ, чтобъ начать ихъ снова съ разсвѣтомъ. При неизвѣстности чѣмъ и когда заряженъ горнъ, работать ночью опасно, тѣмъ болѣе, что мѣсто горна находясь въ центрѣ города, среди улицы, обставленной большими домами, домомъ министерства юстиціи, кладовыми Частнаго Ломбарда, кондитерской Велле и проч., и взрывъ мины можетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія.

Вотъ все, что до сихъ поръ извѣстно достовернаго объ этомъ дьявольскомъ замыслѣ безчеловѣчныхъ царубійцевъ. (Нов.Вр.)

— **Объявленіе.** По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, назначено быть, 7-го числа сего марта, въ 12 часовъ дня, выносу тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Императорскаго Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ, гдѣ по отпращиваніи паннихиды, начато будетъ чтеніе святаго Евангелія и будутъ ежедневно допускаемы на поклоненіе тѣлу люди всякаго званія.

Отъ Государственнаго Банка.

1. Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что вслѣдствіе истеченія 1 марта 1881 г. срока послѣднимъ купонамъ отъ 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска 1861 года) 2-го десятилѣтія, банкъ приступитъ съ 20-го апрѣля 1881 года къ обмѣну означенныхъ билетовъ на новые съ полными купонными листами съ 1-го сентября сего года на слѣдующее десятилѣтіе.

Для полученія новыхъ билетовъ владѣльцы старыхъ могутъ обращаться съ представленіемъ ихъ какъ непосредственно въ Государственный банкъ въ С.-Петербургѣ, лично или чрезъ почту, такъ и во всѣ конторы и отдѣленія банка. Живущіе въ С.-Петербургѣ должны представлять 5% билеты въ банкъ при объявленіяхъ по установленной формѣ, въ которыхъ выставляются въ послѣдовательномъ порядкѣ номеръ и достоинство представляемыхъ къ обмѣну билетовъ.

Собственники именныхъ 5% билетовъ, перешедшихъ къ настоящимъ владѣльцамъ по бланковымъ или передаточнымъ надписямъ лицъ, на имена которыхъ написаны билеты, благоволятъ предварительно представленія таковыхъ билетовъ озаботиться, чтобы означенныя надписи были засвидѣтельствованы нотаріальнымъ порядкомъ, согласно Высочайше утвержденному 17-го мая 1865 года мнѣнію Государственнаго Совѣта. Равнымъ образомъ владѣльцы именныхъ билетовъ, желающіе получить билеты на предъявителя или на другое имя, или поручающіе высылку своихъ билетовъ на имена другихъ лицъ, присылаютъ объявленія о семъ съ засвидѣтельствованіемъ подписи нотаріальнымъ же порядкомъ. Отъ постороннихъ лицъ именные билеты, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда новые билеты требуются на прежнія имена, присылаются въ банкъ съ законными довѣренностями владѣльцевъ.

При именныхъ билетахъ, перешедшихъ къ настоящимъ владѣльцамъ по наслѣдству или судебнымъ постановленіямъ, если не сдѣлано объ этомъ законныхъ надписей на самыхъ билетахъ, а также перешедшихъ по отдѣльнымъ актамъ—должны быть представляемы сіи акты или засвидѣтельство-ванные копии духовныхъ завѣщаній и опредѣленій судебныхъ мѣстъ.

Билеты, находящіеся въ вѣдѣніи дворянскихъ опеку, сиротскихъ судовъ, въ казенныхъ установленіяхъ или у начальствующихъ лицъ на храненіи, въ залогъ по подрядамъ, поставкамъ, и проч., представляются къ обмѣну на общемъ основаніи сего объявленія; при чемъ билеты, принадлежащіе лицамъ, состоящимъ подъ опекой, могутъ быть представляемы ихъ опекунами, съ приложеніемъ указовъ на сіе званіе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приложенные документы требуются обратно, должны быть представляемы для дѣль банка копии оныхъ.

Представляемые къ обмѣну билеты не должны имѣть при себѣ купоновъ.

Новые билеты съ купонными листами на слѣдующее дѣсятилѣтіе будутъ выдаваемы тѣхъ же достоинствъ, за другими номерами.

Билеты, находящіеся въ Государственномъ банкѣ на храненіи, будутъ обмѣнены имъ непосредственно, безъ заявленія со стороны вкладчиковъ, по требованію которыхъ будутъ немедленно выдаваемы выписки номеровъ новыхъ билетовъ.

Пріемъ къ обмѣну лично представляемыхъ въ банкъ билетовъ, равно выдача новыхъ будутъ производиться ежедневно, кромѣ праздниковъ и субботъ, отъ 10¹/₂ до 2 часовъ. Для выдачи новыхъ билетовъ срока не назначается въ настоящее время, такъ какъ это будетъ зависѣть отъ количества поступленія. Кассиры, назначенные для пріема отъ публики билетовъ, при выдачѣ контрмарокъ будутъ объявлять, къ какому времени могутъ быть приготовлены новые билеты.

Въ пріемъ билетовъ будутъ выдаваемы банкомъ именныя квитанціи.

При этомъ Государственный банкъ, во избѣжаніе медленности въ производствѣ обмѣна билетовъ и могущихъ быть чрезъ то недоразумѣній, напрасно навлекающихъ неудовольствіе на служащихъ, покорнѣе проситъ публику:

1. Представлять 5% билеты 2-го выпуска къ обмѣну при особыхъ объявленіяхъ, не смѣшивая съ билетами прочихъ выпусковъ или другими процентными бумагами.

2. Не включать въ такія объявленія требованій по другимъ операціямъ банка.

3. Означать возможно точнѣе адреса (преимущественно почтовые мѣста, куда должны быть направлены пакеты съ билетами).

II. Въ дополненіе къ объявленію о предстоящемъ обмѣнѣ билетовъ 2-го внутренняго займа на новые билеты съ купонами на слѣдующее 15-ти-лѣтіе, Государственный банкъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что приглашая упомянутымъ объявленіемъ владѣльцевъ билетовъ 2-го внутренняго займа предъявить въ банкъ для обмѣна билеты съ талонами, банкъ не имѣлъ въ виду и не могъ установить обязательнаго для каждаго владѣльца обмѣна самыхъ билетовъ при полученіи новаго талона съ купоннымъ листомъ, и такъ какъ новые купонные листы и талонъ къ билетамъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, какъ обозначено въ самомъ текстѣ надписи на талонахъ, выдаются по предъявленіи та-

лоновъ, то Государственный банкъ при предстоящемъ обмѣнѣ билетовъ 2-го внутренняго займа будетъ выдавать новые купонные листы съ талонами предъявителямъ однихъ талоновъ, какъ это имѣло мѣсто и при обмѣнѣ 1-го внутренняго займа.

Церковно-приходская лѣтопись Чемерской Благовѣщенской церкви, Брестскаго уѣзда, Каменецкаго благочинія.

Въ пяти верстахъ отъ м. Каменецъ-Литовска, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, при скрещеніи трехъ дорогъ (большая дорога, ведущая изъ Каменца, пересѣкается двумя меньшими, изъ которыхъ одна ведетъ въ Брестъ-Литовскъ, а другая—въ Пружаны) съ лѣвой стороны большой дороги, на открытой мѣстности стоитъ маленькая, но весьма красивая Чемерская ¹⁾ церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Прекрасная листовная усадьба церковнаго погоста, причтовыхъ построекъ и народнаго училища, находящагося на церковной усадьбѣ, а также довольно обширная казенная „Чемерская“ дача, буквально опирающаяся о причтовую усадьбу съ сѣверной ея стороны, и съ западной окаймляющая ее небольшая рѣчка, сохраняющая въ народномъ преданіи названіе „Тополевка“, составляютъ великолѣпное украшеніе всей этой мѣстности. Особенно красивою она представляется взору путника, ѣдущаго въ м. Каменецъ-Литовскъ по Пружанской дорогѣ. Съ возвышенной мѣстности открывается предъ нимъ довольно обширная роща, изъ которой выглядываетъ яркозеленая крыша съ бѣлымъ куполомъ церкви, укутанной богатою зеленью.

Постройка этой церкви, предположенная въ 1863 году съ благословенія почившаго Высокпреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, въ замѣнъ прежней, совершенно уже обветшавшей, начата въ 1870 г. и окончена въ 1871 г. Первый починокъ этого св. дѣла, главный и руководительный надзоръ за постройкою новаго храма исключительно принадлежалъ нынѣшнему настоятелю Чемерскаго прихода. Ничтожная сумма, ассигнованная казною на сооруженіе Чемерской церкви ²⁾, малочисленность прихода, бѣдность прихожанъ, не успѣвшихъ еще тогда оправиться послѣ крѣпостной зависимости, требовали отъ распорядителя этой постройки величайшей опытности и умѣнья. Многіе высказывали сомнѣнія въ возможности за эту сумму выстроить хоть какую-нибудь церковь,—особенно въ виду того, что по казенной смѣтѣ предположенная церковь должна была быть покрыта яковлевскимъ желѣзомъ съ наружною покраской всей церкви. Но благодаря похвальной ревности прихожанъ, внявшихъ голосу своего пастыря, постройка, съ Божіею помощію была доведена до конца и, по отзыву снаряженной Гродненскимъ строительнымъ присутствіемъ комиссіи, оказалась самою безукоризненною и добросовѣстно исполненною, доказа-

¹⁾ Чемерскою церковь эта названа по имени здѣсь-же, при ней, находившагося имѣнія «Чемеры», которое до 1831 г. было собственностью доминиканъ и носило еще названіе «Тополи», а въ 1832 г. отнято въ казну и въ 1865 г., при раздѣлѣ земли казеннымъ крестьянамъ, отдано въ замѣнъ подъ усадьбу Чемерскаго причта, послѣ чего прежнее названіе его «Тополи» исчезло; лишь изрѣдка его можно еще слышать въ народныхъ сказаніяхъ, въ которыхъ и самая церковь еще и доселѣ нерѣдко называется «Тополевская».

²⁾ На постройку Чемерской церкви ассигновано было казною 1895 р. 57 к. съ отпускомъ строеваго дерева изъ казенной Вѣловѣжской пуци въ опредѣленномъ весьма ограниченномъ количествѣ,—всего лишь 170 бревенъ.

тельствомъ чего служить хранящаяся при церкви квитанція, въ которой коммиссія дѣлаетъ похвальный отзывъ о постройкѣ. Кое-какіе отступленія отъ казеннаго плана и смѣты, сдѣланныя отнюдь не въ видахъ лишняго сбереженія и тѣмъ болѣе не въ ущербъ благолѣпія, вполне одобрены коммиссіей. Такъ, по казенной смѣтѣ нужно было устроить колокольню въ самомъ притворѣ, что оказалось совершенно не возможнымъ въ виду чрезвычайной миниатюрности послѣдняго. Поэтому-то, прихожане, побуждаемые своимъ настоятелемъ, съ разрѣшенія Гродненскаго церковно-строительнаго присутствія, на собственные средства устроили отдѣльную колокольню отъ церкви съ желѣзною, крашеною мѣдянкой, крышею и куполомъ въ церковной досчатой оградѣ, забранной въ деревянные столбы и устроенной тоже стараніями и средствами настоятеля и прихожанъ.

Внутреннее украшеніе новопостроенной церкви сдѣлано главнымъ образомъ на средства и частныя пожертвованія строителей. Только нижній ярусъ иконостаса, за исключеніемъ мѣстныхъ праздничныхъ иконъ, присланъ изъ Гродненской палаты государственныхъ имуществъ; а второй, верхній ярусъ, равно какъ устройство, окраска и позолота присланнаго яруса произведены были собственными стараніями и средствами настоятеля и прихожанами. Тѣмъ же способомъ приобретены и праздничныя иконы: Благовѣщенія (писанная на холстѣ, въ золоченныхъ рамкахъ) и Покрова Пресвятыя Богородицы (въ мѣдной вызолоченной ризѣ), равно какъ и икона Спасителя, помѣщающаяся на горнѣ мѣстѣ.

По наружному виду новопостроенная церковь представляетъ собою равносторонній крестъ съ однимъ глухимъ куполомъ, выкрашеннымъ бѣлою краскою и увѣнчаннымъ деревяннымъ, обшитымъ желтокрашеною жестию, крестомъ. Окна въ одинъ ярусъ съ желѣзными рѣшетками выкрашены бѣлою краскою. Крыша желѣзная, окрашена мѣдянкою. Стѣны съ наружной стороны имѣютъ досчатую обшивку, выкрашенную охрою. Входныхъ дверей двое: съ западной стороны, ведущія въ притворъ, а съ сѣверной у лѣваго клироса. Двери, косяки, окна, верхніе карнизы и досчатая обшивка по угламъ окрашены бѣлилами на маслѣ. Внутреннее расположеніе храма квадратное. Устроенные надъ входными дверями хоры окрашены голубою краскою, а стѣны храма—охрою на маслѣ. Потолокъ досчатый, выкрашенъ свѣтло-голубою краскою. Полъ деревянный; солея возвышается на пять вершковъ; клиросы на солеѣ. Алтарь безъ арокъ, самаго простаго устройства. Иконостасъ двухъ-ярусный, новаго устройства, безъ колоннъ; рѣзба на немъ и иконныя рамы золоченныя. Царскія двери деревянныя, клѣтчатыя, окрашены бѣлою краскою. На нихъ помѣщаются иконы: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (на правой сторонѣ дверей изображена Богоматерь, а на лѣвой—Архангелъ Гавріиль съ масличною вѣтвью) и двѣ иконы четырехъ евангелистовъ (по два на каждой). Общій размѣръ церкви, опредѣленной казенною смѣтою, весьма небольшой: святилище 7 арш. ширины и 5½ арш. длины, самая церковь 12 арш. длины и 12 арш. ширины, притворъ 6 арш. длины и 5 арш. ширины. Поэтому-то и вмѣстительность храма весьма ничтожная. Вслѣдствіе чего въ большіе праздники почти половинѣ усердныхъ богомольцевъ во время богослуженія приходится стоять на дворѣ и весьма нерѣдко испытывать непріятныя стихійныя перемѣны.

Церковная бібліотека состоитъ изъ небольшого количества (приблизительно 50 названій) книгъ богословскаго и, по преимуществу, нравственно-наставительнаго содержанія; въ ней же находится и подробный каталогъ, составленный

въ порядкѣ времени поступления книгъ въ бібліотеку. Архивныхъ памятниковъ, кромѣ ниже указаннаго документа, никакихъ неимѣется. Метрическія троючастныя книги въ непрерывномъ порядкѣ находятся при церкви,—съ 1814 по 1835 г. на польскомъ языкѣ, а съ 1835 г. на русскомъ. Исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости и приходо-расходныя книги имѣются при церкви лишь съ 1843 г. Описей церковнаго имущества имѣется двѣ: 1-я составлена священникомъ Великолѣсской церкви Василюмъ Качановскимъ въ 1856 г.; 2-я, съ описаніемъ новоустроенной церкви и церковнаго имущества, составлена, скрѣплена и подписана въ 1872 г. 14 января, предсѣдателемъ коммисіи, командированной Гродненскимъ губернскимъ строительнымъ присутствіемъ для пріема отъ строителей и передачи духовному вѣдомству церкви, статскимъ совѣтникомъ Дженевинымъ и ея членами: мировымъ посредникомъ Жандромъ и Каменецкимъ благочиннымъ, священникомъ Келестиномъ Вудловичемъ.

Богослужбными книгами и утварью церковь снабжена въ достаточномъ количествѣ.

Священнобогослужбныхъ сосудовъ три перемѣны: двѣ серебряныя 84 пробы, вполне вызолочены; а одна низкопробнаго серебра, тоже вызолочена. На дискосѣ ея есть надпись: „А. ³) 1778. X. ⁴) Theodor Paszkiewicz“. Этотъ дискосъ былъ, вѣроятно, подаренъ въ церковь священникомъ Пашкевичемъ, который, какъ говорятъ, былъ даже настоятелемъ Чемерской церкви. Лучшая изъ первыхъ двухъ пожертвована въ Чемерскую церковь въ 1857 году чрезъ покойнаго преосвященнаго Игнатія, епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, неизвѣстнымъ изъ Тульской губерніи. Имъ же при этихъ сосудахъ приложенъ былъ списокъ именъ, для поминовенія при евхаристіиной жертвѣ. За неимѣніемъ какихъ-бы то ни было положительныхъ данныхъ нѣтъ возможности опредѣленно указать лице жертвователя, но объ немъ вотъ что разсказывалъ нынѣшнему настоятелю прежній и. д. псаломщика, умершій въ 1879 г., Ѳаддей Даміановъ Новикъ. Въ 1849 г., во время одного будничнаго богослуженія въ Чемерской церкви, при которомъ, кромѣ покойнаго священника Мартина Имшенника и выше названнаго и. д. псаломщика, никого изъ постороннихъ посѣтителей не было, явился въ церковь проѣзжій офицеръ, слѣдовавшій за войсками, собравшимися въ походъ. Это было въ началѣ Венгерской кампаніи. Набожнаго путника поразила крайняя бѣдность приходской церкви. Видя, между прочимъ, что предъ престоломъ нѣтъ никакого ковра, и священнослужитель стоитъ на обнаженномъ полу, онъ по окончаніи литургіи, собственноручно принесъ изъ своей повозки коверъ и разостлалъ его предъ престоломъ. Не менѣе удивленное вниманіе онъ обратилъ и на то, что въ приходской церкви не было болѣе или менѣе приличныхъ богослужбныхъ сосудовъ, о чемъ онъ узналъ изъ разспросовъ у священника. Отправляясь изъ церкви, онъ тутъ же записалъ названіе самой церкви и этой мѣстности и при семъ гласно далъ такой обътъ: „если Богъ дастъ мнѣ счастливо выйдти изъ этой компаніи, я не забуду этой бѣдной церкви“. Не смотря на просьбы священноцерковослужителей, этотъ внимательный богомольецъ не пожелалъ открыть свое имя. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи кампаніи, въ 1857 г., полученный выше названный дорогой подарокъ невольно навелъ очевидца этого разсказа на мысль, что это есть обѣщанная жертва вышеуказаннаго богомольца“ ⁵). Дарохранительницъ двѣ: обѣ мѣдныя,

³) Сокращ., вѣроятно, Anno. ⁴) Сокращ. Xiadz.

⁵) Священника Мартина Имшенника въ то время уже не было въ живыхъ. Онъ умеръ въ 1850 г., 23 августа.

позолоченныя. Крестовъ на престольныхъ два: одинъ изъ нихъ серебряный 84 пробы, позолоченный, пожертвованъ крестьяниномъ Петромъ Кузько въ 1872 г., цѣною 41 р.; другой аплике съ финифтями, пріобрѣтенъ на церковныя деньги. Евангелій въ листъ три. Одно изъ нихъ, переплетенное въ бархатъ въ серебро-вызолоченномъ окладѣ, цѣною 55 р., пожертвовано крестьяниномъ Вонифатіемъ Жукомъ; другое въ полубархатѣ, въ мѣдномъ окладѣ, новаго изданія, и третье въ полубархатѣ, въ мѣдно-вызолоченномъ окладѣ, составляютъ давнишнюю церковную собственность. Послѣднее издано еще въ XVI в. Кромѣ того есть еще и малаго формата евангеліе, употребляемое, по преимуществу, при требоисправленіяхъ. Дароносица одна, мѣдная, посеребренная. Водосвятная чаша одна, мѣдная. Всеношное блюдо одно, мѣдное аплике. Брачные вѣнцы мѣдные. Подсвѣчниковъ большихъ, находящихся предъ мѣстными иконами, мѣдныхъ, посеребренныхъ два и одинъ такой же выносной, а на престольные—фражетовскіе. Ковшиковъ мѣдныхъ, внутри позолоченныхъ, три. Лампадъ двѣ—аплике. Купель жестяная. Всѣ эти вещи пріобрѣтены въ послѣднія два десятилѣтія, кромѣ указанныхъ пожертвованій, на церковныя деньги. Облеченіями церковь, можно сказать, болѣе бѣдна, чѣмъ богата. Серебряныхъ ризъ нѣтъ. Парчевыхъ мишурныхъ лучшихъ три, полубархатныхъ двѣ: одна зеленого цвѣта и другая траурная; четыре ветхихъ. Подризниковъ пять и одинъ парчевой стихарь. Хоругвей четыре новыхъ и двѣ ветхихъ. За неизмѣнимъ особо устроенной ризницы священныя одежды и вещи хранятся въ шкафахъ, находящихся въ церкви.

Колоколовъ при сей церкви три. Самый большой изъ нихъ, вѣсомъ пять пудовъ семнадцать фунтовъ, купленъ прихожанами по складчанію въ 1864 году, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости. На немъ есть рѣзная надпись: „Жертва прихожанъ Чемерской церкви“. Другіе два вѣсомъ меньше перваго. Одинъ изъ нихъ съ надписью: „Domini anno 1779“, вѣсомъ около трехъ пудовъ, неизвѣстно на чьи средства и какъ пріобрѣтенъ; другой меньшій есть даръ Чемерской церкви, какъ видно изъ надписи на немъ: „1738. M. E. Fec. S. Anthon. Ten dzwon od nas, Tomasza i Teresy Zawistrowskich, jest sprawiony do cerkwi Czemirowskiej s-to Pokrowskiej na obligacia W. O. M. 6) Wengierskiego p. Czemirowskiego przy której cerkwi wiecznemi czasy ma zostawać. A głos od siebie Bogu tudziesz i ludziom dobrym do pobudki Bożej chwały ma wydawać. Amen. Вѣсомъ этотъ колоколь приблизительно пудъ.“

Прямо противъ новоустроенной церкви, тутъ же, у самой дороги съ другой ея стороны находится мѣсто прежней старой церкви и прежняго кладбища, на которомъ съ 1870 г. никого уже не хоронятъ. На срединѣ стараго кладбища находится высокій крашенный крестъ, поставленный на мѣстѣ погребенія настоятеля Чемерской церкви Мартина Имшенника его дѣтьми, какъ это видно изъ вырѣзанной на немъ надписи. Тутъ же находится весьма красивый, единственный на всемъ кладбищѣ, желѣзный крестъ, обнесенный деревянною оградой, поставленный на мѣстѣ погребенія жены нынѣшняго настоятеля Чемерской церкви 1870 г. Усердіемъ и заботливостью прихожанъ мѣсто стараго кладбища содержится въ надлежащемъ порядкѣ и приличномъ видѣ: деревянная его

6) Три буквы въ надписи, вѣроятно, указываютъ на то, что этотъ колоколь есть жертва за умершихъ, и могутъ быть, вѣрно, понимаемы, какъ начальныя буквы извѣстныхъ словъ латинскихъ: votum omnium mortuorum.

ограда аккуратно поддерживается, изгнившія ея доски постепенно и ежегодно замѣняются новыми.

О старой Чемерской церкви не сохранилось никакихъ историческихъ свѣдѣній ни въ документахъ, ни въ памяти старожиловъ. И, что всего удивительнѣе, въ церковномъ архивѣ нынѣшнимъ настоятелемъ сей церкви никакъ не отыскано никакихъ документовъ, касающихся исторіи этой церкви и прихода. Не подлежитъ однакоже сомнѣнію, что основаніе этой церкви и первоначальное образованіе сего прихода относится къ древности. Самый видъ этого храма уже въ 1856 г. ясно яказывалъ на многочисленныя десятки лѣтъ прошлаго его существованія. Это было полуизгнившее деревянное зданіе, едва державшееся въ послѣднее время,—и то лишь благодаря вышнимъ подпорамъ и столбамъ, снаружи поддерживавшимъ его стѣны, по два у каждой. На неоднократные спросы и дознанія настоятеля, служащаго уже при Чемерской церкви съ 1856 года, старожилы отвѣчали, что не только они сами не помнятъ, но и отъ своихъ дѣдовъ ничего не слышали о времени построенія этой церкви. За отсутствіемъ документовъ, равно какъ и другихъ какихъ-бы то ни было памятниковъ древности, нѣтъ возможности опредѣлить время основанія этой церкви. Можно думать, что она уже существовала въ началѣ прошлаго столѣтія, на что указываетъ надпись на одномъ изъ колоколовъ, о которыхъ мы уже раньше говорили. (Продолженіе впереди).

Рѣчь по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича, сказанная въ Пружанскомъ соборѣ, 2-го марта предъ паннихидой.

Любезные соотечественники! Невыразимо горестное событіе собрало насъ сегодня въ храмъ Божій... Пять разъ Провидѣніе Божіе хранило для нашего счастья драгоцѣннѣйшіе дни жизни нашего Монарха отъ покушенія злодѣевъ, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго ни на небѣ, ни на землѣ. И, вотъ въ шестой разъ, именно: вчера, въ часъ по полудни, дерзкая рука изверга—злодѣя пресѣкла навсегда благодѣтельнѣйшіе дни жизни челоуколюбивѣйшаго изъ земныхъ царей, нашего общаго Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича.

Потеря глубокопотрясающая, потеря невыразимая,—но невозвратимая. Грустно и досадно, въ особенности, то, что смерть Его,—нашей общей отрады и утѣхи, нашей гордости и славы, послѣдовала такъ неожиданно, такъ безвременно, такъ безчеловѣчно.

Боже мой, Боже мой! Что сдѣлалось съ тобою Русскій—царелюбивый народъ?.. Но... нѣтъ!.. Народъ Русскій и Духовенство, Правительствующій Синодъ, Военачальники и Градоначальники, все Христолюбивое Всероссийское воинство и благомыслящіе люди всѣхъ званій и сословій всегда любили, любятъ и любить будутъ вѣчно и искренно свое дорогое отечество—Россію и своихъ природныхъ и Боговѣчныхъ царей. Все это зло дѣлалось и дѣлается горстію злодѣевъ, которые хотя и выросли и воспитались на Русской землѣ, но къ намъ не принадлежатъ и именемъ Русскихъ именоваться не имѣютъ права....

Помолимся-же, братія—соотечественники, помолимся Господу Богу всѣ единодушно и искренно объ упокоеніи и водвореніи въ свѣтлыхъ небесныхъ обителяхъ души царственнаго Страдальца, въ Бозѣ почившаго нашего общаго Отца,—Государя Императора, Александра Николаевича.

Протоіерей Н. Жуковичъ.

Отвѣтъ на недоумѣнія, вызванныя правовымъ положеніемъ дѣтей причетниковъ *).

На вопросъ: служатъ ли свидѣтельства о правахъ личныхъ почетныхъ гражданъ, выдаваемые на основ. 511 ст. т. IX изд. 1876 г. изъ Консисторій дѣтямъ причетниковъ, окончательнымъ на то документомъ или нужно еще просить объ утвержденіи въ этомъ званіи правительствующей сенатъ, — отвѣтъ имѣется въ 516 ст. тогоже тома, въ которой сказано: когда положительно извѣстно состояніе родителей, таковыя дѣти пользуются правами и преимуществами почетнаго гражданства, безъ особеннаго въ семъ званіи утвержденія. Желающіе получить грамоту на званіе *потомственнаго* почетнаго гражданства (но это уже не относится къ дѣтямъ причетниковъ, какъ только личнымъ почетнымъ гражданамъ) обращаются съ просьбою о выдачѣ таковыхъ въ департаментъ герольдіи правит. сената.

На вопросъ: нужно-ли этимъ лицамъ приписываться къ городскому сословію и какой для этого порядокъ и срокъ? — отвѣтъ имѣется въ указѣ Св. Синода отъ 11 іюля 1869 г. за № 30, напечатанномъ въ 10 № оп. вѣдом. за тотъ годъ. Изъ этого указа видно, что *должны* по достиженіи совершеннолѣтія приписываться къ городскому или сельскому обществу дѣти пѣвчихъ, звонарей, сторожей и пр., но не дячковъ, пономарей и псаломщиковъ; а по 518 ст. IX т. въ состояніи городскихъ обывателей *могутъ* записываться, между прочими, и пользующіеся правами личнаго почетнаго гражданства. Стало бытъ о срокахъ здѣсь уже не можетъ быть рѣчи, кромѣ только совершеннолѣтія (полное совершеннолѣтіе считается съ 21 года), а порядокъ указанъ въ 520 и 521 ст. тогоже IX т., — а именно перечисленіе и записка въ городское состояніе производится казенною палатою съ согласія подлежащихъ городскихъ обществъ. Въ вышеуказанномъ же указѣ 1869 г. означены и права на поступленіе въ гражданскую службу и на производство въ чинъ дѣтей причетническихъ (дѣтей дячковъ, пономарей и псаломщиковъ).

Наконецъ на вопросъ: откуда и какъ получаютъ личными почетными гражданами изъ причетническихъ дѣтей (разумеется, не состоящими гдѣ либо на службѣ) паспорта или виды на отлучку, — относительно приписавшихся уже къ городскимъ обществамъ — имѣется отвѣтъ въ ст. 89 т. XIV, по которой таковыя паспорта выдаются городскими управами, тамъ гдѣ введено городское положеніе 1870 г., во всѣхъ прочихъ мѣстахъ — городскими думами или, гдѣ ихъ нѣтъ, упрощенными общественными управленіями (Приписавшіеся къ сельскимъ обществамъ получаютъ паспорта изъ волостныхъ правленій). Что касается недостигшихъ совершеннолѣтія означенныхъ лицъ, то, само собою разумѣется, пока они учатся, снабжаются билетами отъ училищныхъ начальствъ; когда же по окончаніи ученія поступятъ на духовную или гражданскую службу — отъ подлежащихъ начальствъ по мѣсту службы. Относительно же вышедшихъ изъ учебныхъ заведеній ранѣе совершеннолѣтія и приписки къ обществу и поступившихъ на службу, а между тѣмъ имѣющихъ надобность отлучиться изъ мѣста жительства — не легко сказать что нибудь рѣшительное и опредѣленное. Извѣстно лишь то, что

*) Недоумѣнія эти были вызваны письмомъ въ Редакцію однаго изъ сыновей причетниковъ. Ред.

72 ст. уст. о паспортахъ, въ которой шла рѣчь о паспортахъ, выдававшихся изъ консисторій несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ священноцерковнослужителей обоего пола на отлучку въ другія епархіи, *отмѣнена*, при чемъ сдѣлана, въ продолженіи 1876 г., подъ этою статьею ссылка на узаконенія о новыхъ правахъ дѣтей духовенства о непринадлежности ихъ къ духовному званію и на законъ о выдачѣ изъ Консисторій свидѣтельствъ объ этихъ правахъ; но о томъ, чтобы эти послѣднія свидѣтельства замѣняли паспорта на отлучки или служили безсрочными паспортами — нигдѣ не говорится; напротивъ въ 40 ст. уст. о паспортахъ говорится, что безсрочные паспорта выдаются на свободное прожитіе гдѣ пожелаютъ только 1) чиновникамъ, уволеннымъ отъ службы, 2) ихъ вдовамъ и дочерямъ и 3) выслужившимъ узаконенное время нижнимъ (воинскимъ) чинамъ и женамъ ихъ; срочные же паспорта учреждены для лицъ всѣхъ прочихъ состояній, куда либо временно отлучающихся. Не служащихъ дворянъ и женъ ихъ *въ случаѣ надобности* въ паспортахъ (хотя грамоты на дворянское достоинство и свидѣтельства отъ депутатскихъ собраній могутъ служить достаточнымъ документомъ на свободное гдѣ пожелаютъ проживаніе) снабжаютъ таковыми городскія и уѣздныя мѣстныя полиціи, на основаніи документовъ о личности (ст. 63 уст. о паспорт). Но насколько примѣнимъ можетъ быть этотъ законъ къ личнымъ почетнымъ гражданамъ по рожденію, прямо сказать о семъ трудно.

Телеграмма г. министра внутреннихъ дѣлъ г. виленскому губернатору.

С.-Петербургъ, 5-го марта. Лицо, сопротивлявшееся полиціи при задержаніи его и о которомъ упоминалось въ концѣ телеграммъ 3 марта, оказалось крестьяниномъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Тимофеемъ Михайловымъ, принимавшимъ участіе въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ злодѣянію 1-го марта. Все слѣдствіе близится къ концу, и дѣло скоро поступитъ на разсмотрѣніе суда.

6-го Марта скончался въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшій **Михаилъ** (Голубовичъ), б. Архіепископъ Минскій, жившій на покой въ м. Жаровицахъ, Гродненской губерніи. Первые годы дѣятельности почившаго Архiepiscopa принадлежатъ Литовской Семинаріи и Епархіи. Онъ былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ Митрополита Іосифа въ достопамятномъ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковію.

Содержаніе № 10.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшій манифестъ, Именной Высоч. указъ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Консисторіи. Назначеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологъ. Вакація. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Вильна 2-го марта. Телеграммы. Разныя извѣстія по случаю 1-го марта. Отъ государственнаго банка. Церковная лѣтопись Чемерской церкви. Рѣчь. Отвѣтъ на недоумѣнія.

Предыдущій № данъ на почту 1-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ**.